

Демоны и Шестерни Судьбы

Серафолл Ситри всегда ярко выделялась среди членов своего Дома. Будь то сила, магия или... характер. Ведь в отличие от обычных относительно многочисленных демонов Дома Ситри, что хоть и прославились своей любвеобильностью, отчего даже в записях людей демон Ситри описывался, как умеющий разжигать в людях любовь со страстью, уступая в этом только Владыке Асмодею, но при этом предпочитают держаться в обществе в виде холоднокровных и спокойных личностей, наследница Столпа Ситри была подобна бушующему штормовому ветру, что мог сбить с ног неподготовленного разумного.

- Пошёл в задницу!

Открывший было рот брат наследника Столпа Фурфур, что смотрел на неё оценивающим взглядом, словно посерел и быстро ушёл, почувствовав на себе выпущенную недовольной демоницей ауру, от которой у него начинали подгибаться ноги. Перестав обращать внимание на очередного придурка, что пытался к ней подлизаться или вовсе стать любовником, утомленная девушка направлялась в свою палатку, желая поспать хотя бы два часа перед тем, как им придется выступать. Последние месяцы гражданской войны были действительно изнуряющими для обычно активной и жизнерадостной демонессы, заставив её измениться. И сама Серафолл сомневалась, что сможет вновь стать такой же, как прежде. Не после вида разрушенных городов, которые бомбардировали высокоуровневой магией правительственные войска, игнорируя жертвы среди гражданского населения. Не после сожженных деревень и домов, где якобы были помощники мятежников, и вида десятков сирот с пустотой в глазах. Серафолл искренне возненавидела семьи потомков Владык. Она не была душой или лицемеркой, игнорирующей прошлое. Она знала о том, что демоны во времена Великой войны не раз совершали подобные вещи или гораздо худшие, отчего их ненавидели многие расы, а мифологии с опаской относились. Её отец с матерью тоже не были исключением из этого, имея за своими плечами целые кладбища убитых, о чём доходчиво объяснили своей дочери. Но она видела отчетливую разницу между своими родителями с многими другими мятежниками и семьями потомков Владык. Пока первые старались измениться, исправиться и принимать действия отличные от прошлых, которые привели расу демонов в упадок, семьи потомков Владык не хотели меняться, своими амбициями и слепой гордыней подталкивая их расу к пропасти, а затем первыми начав бойню, названную гражданской войной.

И особенно неприятно девушке было осознавать, что многие члены Сопrotивления сами мало чем отличались от правительства, приняв сторону мятежников больше из-за конфликтов с правительством или потенциальной выгоды. Такие же слепые горделивые думающие только о своей выгоде идиоты, полностью принявшие командование её и друзей с первым Баэлем только после того, как легионы правительства уже начали подходить к их владениям. Порой самой демонице хотелось превратить их всех в кучу льдышек, подобно тем тысячам демонов, что уже пали от её рук. Столько смертей можно было избежать из-за глупых ошибок...

Серафолл действительно устала. Прежний яростный гнев превратился в тихую злость с решимостью, от которых испускаемая ей дьявольская аура стала казаться окружающим ещё холоднее. Оставляющей после себя целые ледяные поля с "скульптурами" из-за своей мутировавшей родословной черты девушке порой казалось, что создаваемый ей лед проник также в её, когда уже в равнодушии она смотрела на искаженные лица убитых, у которых также были свои семьи и друзья. Впрочем, она не жалела об этом. Каждый из них, в отличие от

гражданских, сам выбрал свою сторону и должен был понимать последствия своего решения. Впрочем, мысль о том, что ей придется сражаться насмерть с высокомерной Люцифуг до сих пор отдавалась внутри болью. Она, конечно, подлая хитрая высокомерная сереброволосая дура с пустой в голове, которой Серафолл всегда рада дать тумаков, но всё же...

- Хм.

Хмыкнув и выбросив из головы дурацкие мысли, от которых у неё только болит голова, девушка вошла в палатку и замерла. Сидящий на стуле и пьющий чай из кружки молодой мужчина с опадающей на спину волной багровых волос тепло улыбнулся.

- Привет, Сера.

- Сази? Ты разве сейчас не должен с легионами Баэлей идти к Люцифаду?

Сидящий наследник Столпа Гремори покачал головой и отставил кружку.

- Собирался, но от Фальбиума пришло письмо с поручением скрытно присоединиться к тебе и помочь в убийстве Дамайдоса Асмодея. Ему чем-то не понравились пришедшие от разведки отчёты, и они с Зекрамом решили замедлить продвижение с севера, перебросив меня к тебе, чтобы подстраховать. Из-за возможных предателей или шпионов тебя не успели предупредить до моего прихода, так как об этом знает лишь ограниченный круг лиц.

Багровый Принц Разрушения пожал плечами, объясняя свои обстоятельства появления в южной армии. Серафолл замерла, быстро обработав полученную информацию, а также вспомнив информацию о том, что, согласно сведениям разведки, сама Грейфия с гвардией своего Дома должна была отправиться на помощь правительственным войскам на линии наступления армии под командованием Аджукки, отчего риск её встречи с Сазексом должен быть минимален. Но всё же... На секунду открыв рот, девушка сразу же закрыла его, не желая наступать в этот капкан. Пусть другие спрашивают о том, сможет ли влюбленный придурок сразиться с такой же влюбленной душой. Демонесса не хочет знать о результате их возможного столкновения, а значит, просто его не допустит. И вообще, у неё есть другое более важное дело, чем думать о всяких глупостях.

Широко улыбувшись, Ситри обратилась к сразу насторожившемуся Гремори.

- У тебя всё?

- Эм. Да.

- Отлично. А теперь проваливай из моей палатки.

- Стой. Разве ты не можешь мне найти место, где я могу...

- Найдешь сам. Не маленький.

Вытолкнув из палатки быстро натянувшего на голову капюшон друга и дав знак охране, что всё в порядке, хотя у тех явно возникло несколько вопросов, девушка направилась к своей кровати. Она не переживала о том, что присутствие Сазекса может стать известно всему лагерю, так как её давний друг умел, когда надо скрываться, прекрасно овладев магией сокрытия и иллюзий из-за требований родителей, боящихся внимания от правительства, хотя этот добросердечный идиот в семнадцать лет отправил все их усилия в мусорку, спасая жизнь одного из наследников Столпов, когда разгоряченный придурок из Дома Вельзевула его чуть не убил. Впрочем, Серафолл моментально отбросила посторонние мысли, когда почувствовала под собой мягкость кровати, на которой она с радостью погрузилась в столь желанный сон.

Столица Люцифад. Огромный город насчитывающий более трёх миллионов жителей, в центре которого выделялся жилой район, полностью принадлежащий семьям потомков Владык, среди которого, как олицетворение мрачного величия Повелителей Ада, располагался огромный монументальный замок первого Владыки Люцифера. Опирающийся о периллы лестницы Ризевим Ливан Люцифер, постукивая пальцем о дерево, следил за своим сыном, Разевимом, что руководил слугами, упаковывающими вещи, пока от налаженного процесса его не отвлек распахнувший широко двери гость, одетый в черные доспехи. Улыбнувшись единственный сын Люцифера помахал рукой.

- Привет, Бидлейд.

- Ризевим, я слышал, ты покидаешь столицу.

Бидлейд Башарун Вельзевул хмуро посмотрел на серебряного демона, которого знал с детства, но с которым никогда не был другом.

- Ты проделал весь этот путь, чтобы увидеть меня? Ой, если ты думаешь, что ещё можешь победить, то просто выбрось в унитаз свои фантазии. Хотя, вижу, ты пришел сюда не порицать меня. Так вот, что я скажу.

Широко улыбаясь, сын Утренней Звезды впился внимательным взглядом в лицо фактически нынешнего правителя Преисподней.

- Мятежники заберут всё. Статус, земли, силу - вы потеряете всё. Вашу гордость просто растопчут, а историю перепишут, как делают смертные. Если ты думаешь, что я останусь из-за своих Домов-слуг, то нет. Мне плевать на эту гражданскую войну и этих дураков, что так трясутся над своим статусом, или этого больного старика, что как собачка следовал за моим папашей, нафантазив себе всякого бреда о долге. Поэтому смиришься и тоже иди собирать вещички. Слышишь меня?

Издевательски разведя руки “посоветовал” сереброволосый демон, надеясь увидеть на лице собеседника гнев или разочарование. Вместо этого Бидлейд улыбнулся и кивнул.

- Да, видимо, мы всё потеряем.

- Скучно. Неужели ты взял эту поганую гордость у своего отца?

Сомневающийся Люцифер с интересом смотрел на своего гостя, что решил никак не отвечать на последний вопрос.

- Ризевим. Я знаю, что если бы ты хотел, то Соппротивление, падшие, ангелы и даже другие мифологические божества не стали бы непреодолимыми препятствиями для тебя. Твоё зло несет куда большую угрозу, чем многие думают.

- Ха-ха, это так на тебя не похоже. Стоишь тут и одариваешь меня всякими двусмысленными комплиментами, что аж противно. Давай без этого. Чего ты хочешь?

- Помимо тебя есть ещё демоны, превзошедшие Владык демонов. Система “Священных Механизмов” продолжает работать даже после смерти её создателя, а в мире начали появляться новые “Лонгины” и одни люди, наследующие силу своих предков, пока другие совершают ранее невозможные запрещенные им вещи. Всё это происходит, даже когда самое могущественное существо Библии мертво. Мир меняется, и этот поток событий сейчас никто не в силах контролировать. В далёком будущем, даже если ты проявишь всю свою силу, этот поток сметёт тебя.

Строгим голосом отчеканил демон с каштанового цвета волосами, смотря в глаза ничуть не затронутого его речью сына Утренней Звезды.

- Ха-ха-ха, о чем ты? Я не понимаю, когда ты угрожаешь или предупреждаешь меня. Ведь у меня есть единственный и неповторимый “Подавитель Священных Механизмов”.

Бидлейд молча развернулся и пошёл прочь. С кривой отдающей злобой улыбкой Ризевим бросил ему в спину.

- Что же, надеюсь, ты насладишься своей бессмысленной смертью!

- Ты действительно уверен, что это следовало использовать? Владыки завещали использовать их лишь тогда, когда раса демонов окажется на грани гибели.

Тихо проговорил глава Дома Саргатанас, одного из Шести Великих Домов Люцифера, бросив

взгляд на каменную статую, что по имеющимся записям была запечатаным заместителем командира “Когтей Зла”. Старый демон сам не знал полной силы созданного Владыками демонов оружия, как антипода “Священным Механизмам” Бога. Оружия столь опасного и непредсказуемого, что сами Владыки испугались его и запечатали, скрыв большую часть информации. И после совместного с ещё четырьмя главами Домов Люцифера посещения руин под Люцифадом, где были запечатаны “Когти Зла”, Саргатанас молча одобрил решение Владык, когда огромное давление от присутствия командира “Когтей Зла” чуть не заставило его упасть на землю.

- О? Я не распечатал их полностью, а лишь одолжил капельку сил для нашего друга, дабы тот смог одолеть мятежников. Или ты хочешь потерять всё, что у тебя есть, любезно отдав мятежникам?

С усмешкой внося в свой журнал новые пометки, мужчина с золотистыми глазами посмотрел на главу Дома, отчего по спине последнего прошёл холодок и тот отвернулся. Новая увиденная сторона Заоромы Небироса невольно вызывала толпы мурашек по его спине.

- Хорошо. Это действительно важно. Я лишь надеюсь, что ты не раскроешь существование “Когтей Зла” во время всего этого. Мы об этом даже не сообщили Люцифугу, боясь, что тот раскроет их существование семьям потомков Владык, а те, не раздумывая их используют.

- Не волнуйся. Никто не поймёт ничего про то, что должно произойти. А юный Вельзевул вряд ли сможет рассказать об этом.

- Надеюсь на это. Мне пора отправляться.

Бросив взгляд на уходящего демона, мужчина с коричневого цвета волосами ностальгически улыбнулся.

- Прощай, Саргатанас. Тобой было действительно удобно манипулировать.

Закрыв журнал, глава Дома Небирос обвел взглядом свою лабораторию, в которой работал не одно столетие, а сам научно-исследовательский институт Люцифада был чуть ли не полностью его детищем. Мужчина помнил дни, когда вместе с отцом они следовали указам первого Люцифера, создавая новые артефакты, заклинания и рунные массивы, дабы обеспечить надлежащее развитие городов и промышленных предприятий. Налаженные канализационные системы, телепортационные врата, сталелитейные станки, грузовые поезда... Магические технологии, позволившие расе демонов сделать рывок вперёд, потеснить прочие мифологии, что мертвой хваткой держаться за свои традиции и паству, не давая ей развития. Заором всегда находил довольно ироничным то, что первый Люцифер, несмотря на условия своего падения, и ненависть к Отцу, был во многом похож на него. Ведь христианский Бог смог “подвинуть” остальных божеств, что тысячелетиями до него вели войны друг с другом, не из-за превосходства в силе, а из-за превосходства в знании и хитрости. Ведь Бог в первую очередь был создателем. Он создавал артефакты, давал знания, сеял сомнения в вере других, а затем наносил удар, когда ослепленные гордыней божества лишь осознавали, что лишились своего

притока веры, а на их землях уже стоят христианские храмы. Бог создал саму систему “Священных Механизмов”, поставив их создание на поток, вписав свои условия в сам мир, а затем практически заставив весь сверхъестественный мир принять правила маскарада. Люцифер подобно своему Отцу, создавшему измерения небес, объединил разрозненные измерения Подземного мира в Преисподнюю, по подобию ангелов создал демонов, сеял сомнения среди людей уже в своего Отца, наносил удар, когда уже тот не был готов. Предводители двух фракций своими действиями подталкивали развитие своих рас вперед, обеспечивая процветание и превосходство.

И тем неприятнее Заороме было осознавать нынешнее положение своей расы демонов, когда их побуждающая сила в виде Утренней Звезды пропала. Демоническая сила и долголетие демонов стали их же оковами, лишаящими любого стимула дальнейшего развития, когда тысячелетиями довлеющая над ними Великая война окончилась поражением всех трех фракций, кто бы что ни говорил. Впрочем, вкусившему “плод знаний” мужчине уже давно было плевать на большую часть расы, когда неприятие от “застоя” развития наук и магических технологий больше проистекало из понимания, что прослойка ученых расы демонов состоит не из целых сообществ, а из ярких индивидуалистов, вроде юного Астарота или покинувшего Преисподнюю Мефистофеля. Тех, к которым нужно искать надлежащий подход, а также оценивать их “рациональность” в использовании ресурсов для исследований. Зачастую это не стоило затрат, за исключением молодого Люцифуга, у которого было много интересных идей, но Заороме понимал, что для дальнейших исследований его нынешний статус будет ему только мешать. Ему нужно больше ресурсов, новые лаборатории, в которых ему не будут мешать достигать своей цели, а также новые связи. А пока следовало провести испытания своего последнего эксперимента.

- Господин Вельзевул, пора просыпаться.

Один из Когтей Зла

Сын Утренней Звезды

Серафолл Ситри

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3417990>